

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА

МЕЖДУ ЛОЖЬЮ
И ФАНТАЗИЕЙ

Ответственный редактор
член-корреспондент РАН *Н. Д. Арутюнова*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»

Москва 2008

- Шкот 1990 — Шкот И. Л. Аппроксиматоры в современном английском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1990.
- Янко 2001 — Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.
- Barsalou et al 1998 — Barsalou L. W., Huttenlocher J., Lamberts K. Basing Categorization on Individuals and Events // *Cognitive Psychology*. 1998. Vol. 36. № 3.
- BBC 1993 — BBC English Dictionary / Ed. J. Sinclair. London, 1993.
- CIDE 1995 — Cambridge International Dictionary of English / Ed. P. Procter. Cambridge, 1995.
- Costa et al. 2003 — Costa A., Mahon B., Savova V., Caramazza A. Levels of Categorization Effect // *Language & Cognitive Processes*. 2003. № 2. Vol. 18.
- Leech 1983 — Leech G. Principles of Pragmatics. London, 1983.
- Overstreet, Yule 1997 — Overstreet M., Yule G. Locally Contingent in Discourse // *Discourse Processes*. 1997. № 1. Vol. 23.
- Rehder 2003 — Rehder B. Categorization as Causal Reasoning // *Cognitive Science*. 2003. № 5. Vol. 27.
- Rosch 1978 — Rosch E. Principles of Categorization // *Cognition & Categorization*. Hillsdale, 1978.
- Smith, et al. 1978 — Smith E. E., Balzano G. J., Walker J. Nominal, Perceptual, and Semantic Codes in Picture Categorization // *Semantic Factors in Cognition*. Hillsdale, 1978.
- Varzi 2003 — Varzi A. C. Higher-Order Vagueness and the Vagueness of «Vague» // *Mind*. 2003. № 446. Vol. 112.

Б. ТОШОВИЧ

ЛОЖНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ

0. В анализе ложных языковых различий в центре внимания находятся близкородственные языки, какими являются сербский, хорватский и бошняцкий¹. Целью нашего анализа является рассмотрение теоретических и практических вопросов, когда, как и почему говорящий (будем его называть дифференциатором) занимает ложную позицию по отношению к этим различиям².

1. Если учитывать глобальные аспекты, можно сказать, что у говорящего существуют две возможности: (а) выступать носителем собственной идентификации, (б) быть наблюдателем и толкователем другой идентификации и различий между языками. Первую идентификацию назовем интровертной, вторую экстравертной.

2. В интровертной псевдодифференциации говорящий идентифицируется с, на его взгляд, дифференцирующим выражением, которое по сути дела не может быть таковым. Здесь часто речь идет о тенденциозной идентификации: не важно, каким является высказывание, важно, что оно относится или не относится к другому, чужому языку. Скажем: русскому слову *кофе* в сербском языке соответствует *kafa*, в хорватском *kava*, а в бошняцком *kahva*. Но некоторые из сербов, хорватов и бошняков (в первую очередь в Боснии и Герцеговине), особенно неграмотные и не владеющие литературными нормами, неправильным выбором подчеркивают национальную принадлежность (скажем, серб использует слово *kava*, думая, что оно является сербским, хотя для сербского языка типичной является форма *kafa*³)⁴. Такие случаи порождают интровертную псевдодифференциацию.

¹ Язык мусульман-славян, проживающих в Боснии и Герцеговине, имеет два названия — *боснийский* (которое предпочитают бошняки) и *бошняцкий* (которое некоторые хорваты и почти все сербы используют).

² Различие является одной из фундаментальных языковых корреляций. Не случайно де Соссюр сказал, что в языке нет ничего, кроме различий.

³ В сербском языке нормативным считается *kafa* (*kava*) и эксплицитно не рекомендуется *kahva* [S-P/J/P: 224]. Хорватская норма предусматривает формы *kava*, *kavana*, *kavaničica* [H-A/S: 411], *kafedžija*, *kafedžijski*, *kafić* [H-A/S: 411], *kava*, *kaveni*, *kavin*, *kavotočje* [H-B/F/M: 259], *kafić* [H-B/F/M: 257]. Бошняцкий стандарт допускает дубликаты: *kahva*, *kahvalkafana*, *kahvaji*, *kahvedžibaša*, *Kahvedžić* (prezime), *kahvedžija*, *kahvedžijin*, *kahvedžijka*, *kahvedžijski*, *kahveni*, *kahvenski*, *kahvenjak* [B-Hal: 285–286], *kafa* см. *kahva*, *kafana/kahva*, *kafanski*, *kafaz*, *Kafedžić* (prezime), *kafedžija* см. *kahvedžija*, *kafenisati* v. *kahvenisati*, *kafez*, *kafiljerija* [B-Hal: 285–285].

⁴ Нечто подобное наблюдается в т. н. народной этимологии, когда говорящий ошибочно толкует и использует определенное слово (ср. *гульвар* — *бульвар*).

3. В эстравертной псевдодифференциации в центре внимания находятся ложные наблюдения и оценки различий между языками (причем может идти речь и не о родном языке), не касающиеся собственного индивидуального языка. Такая идентификация может иметь спонтанный и сознательный характер. В неосознанной, непреднамеренной ложной оценке дифференциатор находится в заблуждении (он думает, что речь идет о различии, которого по сути дела нет) и находит мнимые несовпадения между языками. В сознательной ориентации дифференциатор желает, старается ввести в заблуждение другого или других. Такая позиция является коварной и отвратительной, так как она очень часто направлена на обман более широкого коллектива (социума).

4. Интровертная псевдодифференциация связана с идентичностью. Мы попробуем разобраться в том, что такое идентичность и как она взаимодействует с ложностью. Нашей исходной позицией является то, (1) что между языками существует тождество, сходство и различие, (2) что каждый говорящий в зависимости от ситуации делает упор на идентичное или различное, (3) что чужие высказывания можно расценивать положительно и отрицательно и (4) что оценки могут быть истинными или ложными.

В этом треугольнике нас интересует лишь одна понятийная категория — различие в ее взаимоотношении с логическими категориями истинности и ложности. Идентичность базируется, в первую очередь, на тождестве, но немалую роль играют две другие соотносительные категории — различие и подобие⁵.

5. Под языковой идентичностью мы подразумеваем чувство принадлежности к определенному коллективу и к определенному языку. Идентичность является психологической и социологической идентификацией индивидуума (1) с чем-нибудь тождественным или почти тождественным для большинства своих и/или чужих, (2) с чем-нибудь дифференциальным (различительным) по отношению к внутреннему (своему) и внешнему (коллективному). Носитель идентичности оценивает, является ли то или другое его собственным или нет, и занимает соответствующую позицию.

Существуют два типа идентичности — центростремительная и центробежная. В первой господствует тождество, во второй — различие.

Центростремительная идентичность ведет к конвергенции, центробежная — к дивергенции. Но часто происходит их смешение, поэтому необходимо говорить и о кодивергентной идентичности.

⁵ Образно говоря, идентичность является не чистым металлом, а сплавом с примесями и тождества, и различия, и подобия.

Любая идентичность (конвергентная, дивергентная и кодивергентная) может быть истинной и ложной.

Конвергентная идентичность возникает в случае, когда индивид идентифицируется с чем-нибудь одинаковым с другим или подобным ему. Если такая идентификация замыкается в собственный коллектив, социум, возникает интраконвергентная идентичность. В случаях ориентации на близкий, родственный социум появляется интерконвергентная идентичность. Когда идентификация направлена на неблизкий, неродственный социум, создается экстраконвергентная идентичность. В частности, русская интраконвергентная идентичность возникает, когда носитель русского языка идентифицируется с говорящими на этом языке. Ложная идентификация появляется тогда, когда говорящий на знает, что он ориентируется на неправильное языковое выражение своего коллектива. Интерконвергентная идентичность зарождается, если, скажем, русский отождествляется, полностью или частично, с языком украинцев. Ложность такой ориентации может быть вызвана сознательным введением украинизмов, которые по сути не являются таковыми. Когда речь идет о сербском, хорватском и бошняцком языках, данная позиция в настоящее время не так актуальна из-за последней войны, которая очень усилила дивергенцию и ослабила конвергенцию. Экстраконвергентная идентичность проявляется в случаях, когда идентифицируется, скажем, хорват или серб с языком немцев (преднамеренным употреблением германизмов типа *farba*, *cuker*, *hauzmajstor* и т. п.). Псевдопозиция возникает и в неправильном выборе типичных слов неродственного языка.

Дивергентная идентичность базируется на различии, и в ней делается упор на дифференциацию по отношению к другому или к другим. Здесь часто «пахнет» пуризмом. Как и предыдущая, эта ориентация может иметь интра-, интер- и экстракорреляционный характер. Если дивергенция замыкается в свой собственный коллектив, возникает интрадивергентная идентичность. Когда различие потенцируется по отношению к близкому, родственному социуму, возникает интердивергентная идентичность. Если дивергенция направлена на неблизкий, неродственный социум, возникает экстрадивергентная идентичность. Интрадивергентная идентичность зарождается, когда индивид отталкивается от всех или некоторых говорящих на его родном языке (скажем, когда петербуржцы стремятся говорить не как москвичи). Ложность позиции может состоять и в том, что данное лицо плохо разбирается в глобальном расслоении родного языка и, скажем, просторечное выражение принимает за нормативное, разговорное за книжное, диалектное или жаргонное за литературное и т. п. Особый случай возникает, когда дивергатор, отталкиваясь от языкового выражения

большинства или определенной части своего коллектива, выражает протест против инноваций типа назойливого идеологического, политического... языка, новояза и т. п. Интердивергентная идентичность появляется, если, напр., серб стремится дифференцироваться своим языком от языка хорватов, и наоборот. Типичным примером экстрадивергентной идентичности является хорватская литературная норма, которая делает сильный упор на различия по отношению к сербскому языку. В хорватских дискуссиях по этому поводу выдвигаются иногда самые радикальные решения. Скажем, некоторые предлагают вводить как можно больше слов английского языка, чтобы максимально удалиться от сербского языка. Ложность проявляется и в незнании того факта, что форма, расцениваемая сербом как хорватизм или хорватом как сербизм, оказывается не такой. Подобную псевдопозицию могут вызвать единицы, которые существуют в данном языке, но говорящему это неизвестно. Напр., в хорватском *Испания*, *испанский* гласит — *Španjolska*, *španjolski*, а в сербском *Španija*, *španski*, но в некоторых устойчивых сочетаниях в хорватском используется вариант *španski*: *španska sela* 'то, что кому-либо совсем неизвестно, незнакомо'. В данном случае псевдодивергенция появляется, когда хорват начинает говорить *španjolska sela*.

Ложная интердивергентная идентичность выступает на первый план и в случае, когда дифференциатор при наличии одинаковой формы в разных языках путает стилистические пласты своего языка и языка, от которого он отталкивается. Ошибочность его позиции чаще всего состоит в том, что он избегает первичную форму другого языка и не знает, что она существует в его родном языке, но как вторичная. Мы можем (на материале словаря [Anić 2000]) привести ряд комбинаций стилистических, территориальных и социальных различий сербской нейтральной формы и хорватской окрашенной формы: 1. разговорной — *advokat* (разг. iron. *branitelj* u kakvoj prilici), *apoteka* (разг. iron. *mjesto gdje je sve skupo, gdje se prodaje po visokim cijenama*), *bek* (sport. разг. *branič*), *bina* (pozornica), *bokal* (pehar, vrč), *borik* (šumica, gaj, četinar), *bubašvaba* (reg. разг. *žohar*), *buđ* (plijesan), *cigla* (opeka)⁶, *pumpa* (crpka), *cucla* (duda, ćuća разг.), *džigerica* (jetra), *farmerke* (traperice), *fildžan* (šalica), *fišek* (reg. разг. *šiljast oblik papirnate vrećice, vrećica šiljasta oblika*), *flaša* (boca)⁷, *frižider* (hladnjak), *gazdinstvo* (gospodarstvo), *gelender* (rukohvat), *pegla* (glačalo), *peglati* (glačati), *pečurke* (разг. reg. *gljive*), *golman* (vratar),

⁶ Но для слова *cigla* 'кирпичный завод', имеющего разговорный характер, нет одного лексического эквивалента, а только словосочетание: *tvornica cigala, mjesto gdje se izrađuju cigle*.

⁷ Глагол *flaširati* не сопровождается стилистической пометой.

don (poplat)⁸, *bodi* (разг. *žarg. steznik*), 2. жаргонной — *bradonja* (četnik), *brusthaler* (grudnjak), *centarhalf* (srednji pomagač), *direktor* (разг. *žarg. loza koja nije cijepljena, vino od takve loze*), *gajba* (*žarg. lokal. košara ili plasnični sanduk, krletka, kavez*), 3. экспрессивной вообще — *brodolomnik* (brodolomac), *buktinja* (baklja), *čistota* (svojstvo nematerijalnih činjenica, stanje bez neželjenih primjesa), *čvoruga* (čvor, kvrga, izraslina), *debakl* (sлом), *dželat* (krvnik), *džin* (div, gorostas), *gnjev* (velika ljutina, žestoko izražena srdžba; bijes, jarost), *grotlo* (krater), *hljeb* (1. ekspr. kruh, 2. okrugao oblik kruha), 4. региональной — *alas* (ribič, ribar na rijeci), *ašikovati* (reg. разг. ekspr. *udvarati se djevojci, ljubovati*), *baglama* (šarka), *ben* (madež), *bostan* (1. lubenica, 2. zajednički naziv za dinju i lubenicu, 3. mjesto gdje raste bostan), *brojanice*, *brokoli*, *burgija* (reg. разг. svrdlo), *čik* (reg. разг. opušak), *čvoka* (reg. разг. zvrčka, čvrga, frnjokula), *čorsokak* (sporedna slijepa uličica, sokak bez izlaza na jednom kraju), *čuran* (reg. ekspr. puran), *drum*, *dušek* (madrac), *đerđan* (reg. etnol. ognilica), *đubrivo* (reg. etnol. gnojivo), *ekser* (reg. разг. ekspr. *čavao*, *hljeb* (ekspr. kruh), 5. уничижительной — *balkanski* (vrlo loše, tipično kao na Balkanu), 6. необычной — *brusač* (brusitelj), *ciglo* (samo, jedino), *cipelar* (postolar, obućar), *degažman* (oslobodenje ili prekidanje neke obveze vlastitom odlukom ili ispunjenjem kakva propisa, otpustom i sl.), *dostava* (prijava, dojava, denuncijacija), *dostavljač* (dojavljivač, potkazivač, denuncijant), *gledalac* (gledatelj), 7. новой (неологизм) — *golf* (zaljev), 8. ироничной — *apoteka* (već spomenuto), *dakati* (stalno govoriti *da*, uočljivo često upotrebljavati *da* + prez. на мjestu infinitiva), *čedo* (разг. iron. < četnik).

Благоприятные условия для создания ложной интердивергенции в сербском, хорватском и бошняцком языках предоставляет орфографический и орфоэпический уровни. Этому способствует тот факт, что существуют три различных языковых стандарта (сербский, хорватский и бошняцкий), в рамках которых выделяются различные нормативные пособия — для сербского три [S-P/J/P 1995, S-Sim 1998, D-Deš 2002], для хорватского два [H-A/S 2001, H-B/F/M 2000] и для бошняцкого одно (B-Hal 1996). Вероятность ложности выбора усиливает наличие ряда дублетов и вариантных форм. Иллюстративным примером является чередование *e/o* типа *peterol/petoro*. В сербском языке собирательные числительные *пјетеро*, *шестеро*, *семеро* и т. д. и образованные от них существительные пишутся через *o* (*petorka*, *peterol/petero*, *petoro-šestoro*), в хорватском через *e* — *četvero*, *četverobroj*, *četverokut*, *četverolist*, *četveromjesečan*, *četveromoto*, *rčetveronoške*, *četverosjed* [H-A/S: 274], *peteročlan*, *peterodijelan*, *peterodnevan*,

⁸ У слова *doniti* отсутствует помета (*pođoniti*), а также в сочетании *boli me don* (но не *poplat*) в значении 'мне все равно, меня это не касается'.

peteroježičan, peterokratan, peterokatnica, peterokut, peterokutnik, peterolistan, peterosložan, peterostraničan, peterovrstan [H-A/S: 591], а также в боснийском — *četverica, četvero, četveročlan, četverogodišnji, četverokatnica, četverougao* [B-Hal: 190], *peterica, petero, peteročlan, peterokatnica, peterokut, peterostruk, peterozub* [B-Hal: 401]. Такое варьирование только одного гласного можно с трудом понять и легко перепутать, особенно в смешанной среде, какой являются Босния и Герцеговина. В том, что эти формы часто неправильно толкуются, мы убедились и в работе со студентами из различных мест бывшей Югославии.

Приведем еще один пример. Существуют различные нормативные решения для факультативной гласной *a* в именительном падеже сущ. м. р. с нулевым окончанием типа *aspekt* и *aspektat* (второе довольно редко, [S-P/J/P: 174]) — *aspekt* [Anić 2000]⁹; *dijalekat* и *dijalekt* [S-P/J/P: 199] — *dijalekt* [H-A/S: 290, H-B/F/M: 198] — *dijalekt/dijalekat* [B-Hal: 204]; *perfekat/perfekt* [S-P/J/P: 268] — *perfekt* [Anić 2000] — *perfekat/perfekt* [B-Hal: 400]; *projekat/projekt* [S-P/J/P: 282] — *projekt* [Anić 2000] — *projekt* [B-Hal: 460], которые можно легко перепутать. В особых случаях в качестве стандарта выбирается только гласная *a* (сущ. ж. р.) или же гласная *a* и нулевое окончание (сущ. м. р.), скажем *fonema* (сербский язык)¹⁰ — *fonem* [Anić 2000] — *fonema* — *fonem/fonema* [B-Hal: 233]; — *leksema* (сербский язык)¹¹ — *leksem* [Anić 2000] — *leksem/leksema* [B-Hal: 312]; *minut/minuta* [S-Sim 1998: 27]¹² — *minuta* [H-B/F/M: 283; Anić 2000] — *minut/minuta*, [B-Hal: 330]; *osnovlosnova* (сербский язык)¹³: — *osnova* [Anić 2000] — *osnovlosnova* [B-Hal: 386]. Интересным является пара *kvalitet/kvaliteta, kvantitet/ kvantiteta*. Первая форма относится к сербскому и бошняцкому стандарту [B-Hal: 309]¹⁴, вторая к хорватскому, хотя хорватский словарь [H-Enc. гл.: 649] указывает на семантическую разницу: *kvaliteta* 'существенное свойство, качество, атрибут чего-л.', *kvalitet* — в философии 'одно из диалектических противопоставлений...' и в шахматной игре 'разница между легкой и тяжелой фигурами'.

⁹ Нет в B-Hal.

¹⁰ Эта форма не упоминается ни в одном сербском орфографическом пособии [S-P/J/P, S-Deš, S-Sim].

¹¹ Данное слова нет в сербских орфографических пособиях [S-P/J/P, S-Deš, S-Sim].

¹² Нет в S-P/J/P, S-Deš.

¹³ Их не упоминает ни одно сербское орфографическое пособие [S-P/J/P, S-Deš, S-Sim].

¹⁴ Нет в S-P/J/P.

Показательным примером является слово *avgust/avgust*. Ни один из вариантов не является типичным для хорватского языка, так как в нем используется домашнее слово *kolovoz*. В сербской норме предусмотрена форма *avgust*, а в бошняцкой *avgust* [B-Hal: 163], хотя в практике используется и то и другое [Isaković 1993: 54–55].

На фонетико-фонологическом уровне самое большое заблуждение вызывает рефлекс *ять*. На территории новоштокавских говоров, которые легли в основу сербского, хорватского и бошняцкого языков, существуют три замены этого звука — *e*, напр., *let* (так. наз. *экавица*), *je* (в слове с долгим *ять* — *ije*, ср. *breg* — *brijeg*), напр., *ljeto* (*экавица*) и *i*, напр., *lito* (*икавица*). Ошибочным является часто встречающееся утверждение, будто сербский — язык *экавский* или только *экавский*, а хорватский и бошняцкий *экавские* языки, хотя, например, для более полутора миллионов сербов в Боснии и Герцеговине *экавица* является литературным произношением.

Ложную позицию можно занять и в графике. Очень часто нам приходится читать или слышать, что сербы используют кириллицу, а хорваты латиницу, хотя латиница является и сербским письмом.

Условия для псевдодифференциации создают и другие уровни — деривационный (ср. суффикс *-telj/-lac*: *učitelj* vs. *gledatelj* — *gledalac*), морфологический (*nema Perel/Pera, putovil/putevi*), лексический (*hljeb* — *kruh*), фразеологический (*k vragu* — *do đavola*), синтаксический (инфинитив — конструкция *da* + настоящее время).

Кодивергентная идентичность объединяет конвергенцию и дивергенцию. Создание идентичности на основе тождества и различия является, пожалуй, преобладающим типом. Другой вопрос — в каком объеме они сочетаются и взаимодействуют.

6. При рассмотрении различий между языками следует иметь в виду и тот факт, что существуют сознательная и неосознанная, спонтанная позиции. Напр., в кодивергентной идентичности напрашиваются следующие теоретические возможности: 1. сознательная конвергенция и неосознанная дивергенция, 2. неосознанная конвергенция и сознательная дивергенция, 3. сознательная и конвергенция и дивергенция, 4. неосознанная и конвергенция и дивергенция.

Ложность толкования различий может быть обусловлена и тем фактом, что к ним применяется автоматизм и все, что является различным, считается различием. Но это отнюдь не так. Существуют случаи, когда есть разница в выражении, но нет разницы между языками. Нам часто попадали переводы одного и того же текста на сербский и хорватский языки, в которых несовпадающие слова, выражения и конструкции являются результатом не системных различий, а следствием (а) своеобразного переводческого приема, (б) индивиду-

ального отбора и т. п. Поэтому в сербохорватской терминологии используют два понятия: *razlika* 'различие' и *razlikovnost* 'различительность'.

7. Суть ложной экстравертной дифференциации состоит в том, что индивид неправильно находит и толкует различия между языками. Такая позиция выступает в форме собственного заблуждения или в форме обмана другого/других. При собственном заблуждении неосознанно и неправильно расцениваются и толкуются различия. При обмане других сознательно, преднамеренно они вводятся в заблуждение. Последняя ориентация нам кажется особенно губительной для науки и для жизни вообще. Проблема здесь в том, что иногда трудно определить, о чем собственно речь идет: о самообмане или о направленном обмане. Приведем пример. В «Русско-хорватскосербском разговорнике» написано: «В настоящее время существуют два варианта литературного сербохорватского языка: восточный (сербский) и западный (хорватский). Несмотря на единую грамматическую основу, между этими двумя вариантами имеется существенная разница (до 80%) в произношении и лексике» [Русск. хорв. разг. 2001: 3]. Чем можно объяснить эту ложь — незнанием, преднамеренным обманом или чем-нибудь третьим? У нас нет ответа¹⁵. Дело в том, что самые яркие сторонники удаления хорватского от сербского вообще не упоминают такие большие цифры — в лексике различия не превышают двадцати процентов, а в произношении и в грамматике намного меньше.

Основной характеристикой лжи, направленной на обман других, является тенденциозность. Авторы такой позиции стремятся (1) необоснованно максимально увеличить или (2) минимизировать различия. Что касается упомянутых языков, первое более характерно для хорватов, второе — для сербов¹⁶. Целями такой ориентации являются, очень часто, не научные, а политические мотивы. Толкования совпадений, сходств и различий зачастую являются абсурдными и парадоксальными. В одном случае речь идет о полном отклонении от истины, во втором о фантазии, в третьем о настоящей фальсификации. Логика размышлений, аргументации, выводов по этому поводу иногда ближе к догадкам, чем к серьезному подходу. Результатом таких исследований является обман, заблуждение.

¹⁵ Купив этот разговорник и прочитав цитируемое, мы хотели связаться с автором, чтобы выяснить, откуда появилась такая нелепость, но нам не удалось, так как автор вообще нигде не упоминается, а лишь приводится ссылка на переводчика.

¹⁶ Одним из типичных примеров является «Словарь различий между сербским и хорватским языками» Владимира Бродняка (1992).

ЛИТЕРАТУРА

- Русск. хорв. разг. 2001 — Русско-хорватскосербский разговорник / Пер. О. А. Сарайкина. М., 2001.
- Anić 2000 — *Anić Vladimir*. Rječnik hrvatskoga jezika. Zagreb, 2000.
- B-Hal 1996 — *Halilović Senahid*. Pravopis bosanskoga jezika. Sarajevo, 1996.
- Brodnjak 1992 — *Brodnjak Vladimir*. Razlikovni rječnik srpskog i hrvatskog jezika. Zagreb, 1992.
- H-A/S 2001 — *Anić Vladimir, Silić Josip*. Pravopis hrvatskoga jezika. Zagreb, 2001.
- H-B/F/M 2000 — *Babić Stjepan, Finka Božidar, Moguš Milan*. Hrvatski pravopis. Zagreb, 2000.
- H-Enc. rj 2002 — Hrvatski enciklopedijski rječnik / Urednici Ranko Matasović, Ljiljana Jojić. Zagreb, 2002.
- S-Deš 2002 — *Dešić Milorad*. Pravopis srpskog jezika. Zemun, 2002.
- S-P/J/P 1995 — *Pešikan, Mitar; Jerković, Jovan; Pižurica Mato*. Pravopis srpskoga jezika. Novi Sad; Beograd, 1995.
- S-Sim 1998 — *Simić Radoje*. Pravopisni priručnik srpskoga književnog jezika. Priredila Pravopisna komisija. Beograd, 1998.